

На правах рукописи

Алтухова Светлана Алексеевна

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
В НАЧАЛЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.**

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Хахалкина Елена Владимировна

Официальные оппоненты:

Фоменко Светлана Владимировна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра всеобщей истории, профессор

Мальшева Нина Сергеевна, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра всеобщей истории и международных отношений, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 28 июня 2019 года в 17 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AltukhovaSA28062019.html>

Автореферат разослан « ____ » мая 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Под действием глобализационных процессов: развитием коммуникационных и интернет технологий, транснационализацией мировой экономики и миграционных потоков, демократизацией и либерализацией политических систем – традиционное культурное многообразие, исторически свойственное человечеству, приобрело новые черты – черты мультикультурализма. Этим термином обозначают новую стратегию урегулирования межкультурных отношений, возникшую в развитых странах во второй половине XX в.

Ученые различают несколько «моделей мультикультурализма». Иммиграционная модель характерна для «традиционных иммиграционных» стран (США, Канада, Австралия), западноевропейская модель была «заимствована» и реализована в национальных государствах Западной Европы как реакция на послевоенную массовую иммиграцию.

На протяжении второй половины XX в. и первого десятилетия XXI в. в Великобритании было принято около 20 законов, регулирующих прием иммигрантов и правила взаимоотношений между ними и принимающим обществом. Они составили правовую основу британской модели, которая в общем виде получила название «интеграция без ассимиляции в контексте мультикультурализма без ее официального провозглашения».

Обращение к периоду становления этой модели и выявление ее недочетов на первоначальном этапе представляется особенно актуальным по нескольким причинам. Во-первых, в связи с острой нерешенностью самого иммиграционного вопроса, о чем свидетельствует возросшее число сторонников ужесточения иммиграционной политики. Во-вторых, оценки британской иммиграционной политики и ее результативности весьма противоречивы. За последние 60 лет восприятие мультикультурализма прошло путь от официального признания его в качестве национального бренда («Клёвая мультикультурная Британия») до публичного обвинения в размывании национальной идентичности и поощрении разобщенности общества. К настоящему моменту Уайтхолл отказался от мультикультурной парадигмы, однако альтернативной стратегии так и не было предложено. В-третьих, изучение британского опыта иммиграционной политики представляет научный и практический интерес для современной России. Миграционный потенциал признается важным ресурсом для социально-экономического развития страны и Правительство заинтересовано в модернизации системы управления иммиграцией, чтобы она полностью соответствовала потребностям развития страны, а принимаемые решения носили научно-обоснованный характер.

Степень изученности темы. Литература, которая была использована для написания диссертации, делится на три блока.

Отечественная и зарубежная историография британской иммиграции и культурного многообразия британского общества. В отечественной науке к изучению этой темы приступили в 1960–1980-е гг. в контексте идеологической критики капиталистической системы. Иммиграция рассматривалась в рамках общего рабочего вопроса с акцентом на проблемы дискриминации и эксплуатации иммигрантов¹. Значительный вклад в исследования «цветной» иммиграции в Великобританию внесли работы В.И. Козлова, основанные на обширном этнографическом материале². В 1990–2000-е гг. значительно увеличилось количество исследований, расширился диапазон изучаемых тем и вопросов, изменились дисциплинарные подходы. Появились труды, посвященные отдельным меньшинствам, в частности, работы Г.А. Карпова³, И.Ю. Котина⁴. Затрагиваются проблемы ислама в Великобритании⁵.

Британские ученые к изучению «цветной» иммиграции и культурной неоднородности общества приступили значительно раньше. Первые исследования М. Бэнтон, К. Литтла и А. Ричмонда⁶ появились в 1950-х гг. Первоначально ученые делали акцент на освещении этно-демографических характеристик меняющегося британского общества, численности составляющих его этнических сообществ, динамике их изменений. В 1969 г. был опубликован обобщающий фундаментальный труд Е. Розе⁷ с комплексным анализом этнорасовой ситуации в Великобритании в целом.

В 1980–1990-е гг. британские ученые сосредоточились на изучении проблем межрасового взаимодействия в связи с масштабными конфликтами на расовой почве⁸. Исследования стали носить локальный характер, затрагивали отдельные города или их районы⁹, рассматривали этнические сообщества¹⁰. Появились новые тематические направления: изучение транснационализма¹¹, диаспоральные исследования¹², изучение идентичности иммигрантов¹³. В начале

¹ Авксентьев В. А. Расизм в Великобритании как проявление антигуманной сущности капитализма. Ставрополь, 1988. 153 с.; Житомирский В. А. Апартеид по-британски. М., 1985. 240 с.; Семиряга М. И. Люди «второго сорта» в мире капитала: их судьба и борьба. М., 1987. 206 с.

² Козлов В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М., 1987. 206 с.; Его же. Сущность бытового расизма и проявление его в Британии // Расы и расизм. История и современность. М., 1991. С. 168–174.

³ Карпов Г. А. «Шарль Эбдо»: взгляд из Африки // Азия и Африка сегодня. 2015. № 6. С. 47–51.

⁴ Котин И. Ю. Побег баньяна: миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры СПб., 2003. 265 с.; Его же. Тюрбан и «Юнион Джек»: выходцы из Южной Азии в Великобритании. М., 2009. 228 с.

⁵ Аюпова А. Р. Формирование и развитие мусульманских общин Великобритании (вторая половина XX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.; Плещунов Ф. О. Мусульманские школы Великобритании: борьба за государственное финансирование // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 1. С. 74–82.

⁶ Banton M. Racial Minorities. London, 1972. 192 p.; Little K. L. Negroes in Britain: A Study of Racial Relations in English Society. London, 1972. 309 p.; Richmond A. H. Colour Prejudice in Britain: a Study of West Indian workers in Liverpool, 1941-1951. London, 1954. 184 p.

⁷ Rose E. J. B. Colour and citizenship: A report on British race relations. London; New York, 1969. 815 p.

⁸ Solomos J. From Equal Opportunity to Anti-Racism: Racial Inequality and the Limits of Reform. Coventry, 1989. 21 p.; Soysal Y. Participation of Immigrants in European Public Spheres // Political and Social Participation of Immigrants through Consultative Bodies. Strasbourg, 1999. P. 65–76.

⁹ Peach C. Postwar Migration to Europe: Reflux, Influx, Refuge // Social Science Quarterly. 1997. Vol. 78, № 2. P. 269–283; Storkey M. Cosmopolitan London: Past, Present and Future. Demographic and statistical studies. London, 1997. 93 p.

¹⁰ Phillips M., Phillips T. Windrush: the irresistible rise of multi-racial Britain. London, 1998. 442 p.; Oakley R. The Control of Cypriot migration to Britain between the wars // Immigrants and Minorities. 1987. Vol. 4, № 1. P. 30–43.

¹¹ McLoughlin S. Migration, Diaspora and Transnationalism Transformations of religion and culture in a globalising age // The Routledge Companion to the Study of Religion. London, 2005. P. 526–549.

¹² Baumann M. Diaspora: Genealogies of Semantics and Transcultural Comparison // Numen. 2000. Vol. 47, № 3. P. 313–337; Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. Abingdon, 2008. 240 p.; Vertovec St. The Hindu Diaspora: Comparative Patterns. London; New York, 2000. 190 p.

¹³ Baumann G. Contesting Culture: Discourses of Identity in Multi-ethnic. London; Cambridge, 1996. 215 p.

2000-х гг. в появились работы, посвященные британской идентичности и ее ключевым компонентам¹.

В 2000-е гг. по теме иммиграции были изданы труды Э. Броуна, С. Кастлеса, Р. Хансэна, Р. Балларда². Обособленной темой, которая практически не изучена, является история иммиграции беженцев в Великобританию в XX в³.

Отечественная и зарубежная историография иммиграционной политики Великобритании. Советскими учеными тема иммиграционной политики рассматривалась как часть общей социальной политики в буржуазно-классовом обществе по отношению к эксплуатируемым. После 1990-х гг. она получила новые интерпретации. Иммиграционная политика стала изучаться как часть общих миграционных исследований⁴ или как частный вариант политики контроля за иммиграцией в конкретной стране⁵. В 2000-х гг. в российской гуманитаристике стали появляться исследования, посвященные вопросам иммиграционной политики⁶, антирасового законодательства и интеграционной стратегии Великобритании⁷. Особое внимание заслуживают работы компаративного характера, в которых ученые сравнивают варианты иммиграционной политики, реализуемые в разных странах⁸.

В зарубежной историографии первые работы по проблеме британской иммиграционной политики появились еще в 1970-е гг. Тогда же обозначились два направления в изучении темы: либеральный и радикальный. Представители первого считали, что британское правительство несет ответственность за нынешнее состояние ее прежних зависимых территорий и прибывающих оттуда иммигрантов, а, следовательно, оно должно обеспечить их интеграцию в британское общество⁹. В рамках радикального направления «цветная»

¹ Cohen R. Fuzzy Frontiers of Identity: The British Case // *Social Identities*. 1995. Vol 1, № 1. P. 35–62; Fenton S. Indifference towards national identity – what young adults think about being English and British // *Nations and Nationalism*. 2007. Vol. 13, № 2. P. 321–339.

² Browne A. Do We Need Mass Immigration? The economic, demographic, environmental, social and developmental arguments against largescale net immigration to Britain. London, 2002. 173 p.; Castles S. Understanding Global Migration: A Social Transformation Perspective // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2000. Vol. 36, № 10. P. 1565–1586; Hansen R. Citizenship and Immigration in Postwar Britain: The Institutional Origins of a Multicultural Nation. Oxford, 2000. 316 p.; Ballard R. The Emergence of Desh Pardesh: Introduction // *Desh Pardesh. The South Asian Presence in Britain*. London, 1995. P. 1–34.

³ Kushner T., Knox K. Refugees in an Age of Genocide: Global, National and Local Perspectives During the Twentieth Century. Portland, 1999. 505 p.

⁴ Апрыщенко В. Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе: мифы и реалии // *Современная Европа*. 2017. № 4. С. 57–66; Миграции в эпоху глобализации. Барнаул, 2014. 156 с.; Михайленко В. И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Общественные науки*. 2016. Т. 11, № 3. С. 123–134; Молодикова И. Н. Основные этапы и методы управления трудовой миграцией в западноевропейских странах [Электронный ресурс] // *ДемоскопWeekly. Электрон. дан.* [Б. м.], 2018. URL: http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/tr_mol.html (дата обращения: 27.04.2012).

⁵ Малахов В. С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект // *Полис*. 2010. № 3. С. 60–68; № 4. С. 151–158; Шапаров А. Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания, Канада). Архангельск, 2010. 308 с.

⁶ Андреева Т. Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 9. С. 100–113; Аршба О. И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран. М., 2012. 320 с.; Мальшева Н. С. Иммиграционная политика Великобритании в 1940-60-е гг. // *Дневник Алт. шк. политических исследований*. 2014. № 30. С. 78–82.

⁷ Вдовиченко О. В. Закон о межрасовых взаимоотношениях 1976 г. и Закон о британском гражданстве 1981 г. как элементы британской иммиграционной политики в 1970–1980-е гг. // *Учён. зап. Орлов. гос. ун-та. Гуманитарные и социальные науки*. 2012. № 2. С. 41–44; Кулиева Ш. А. Проблемы интеграции мусульман в инокультурную среду на примере Великобритании в к. XX начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 28 с.; Пономарев М. В. «Цветная» иммиграция и иммиграционная политика Великобритании в конце 1940-х – начале 1960-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 244 с.

⁸ Колпинская Е. Г. Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. (сравнительный анализ) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 31 с.; Фоменко С. В. Об изменении модели интеграции иммигрантов в современных Великобритании и Франции // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв*. 2013. № 8, вып. 4. С. 205–215.

⁹ Layton-Henry Z. The Politics of Race in Britain. London; Boston, 1984. 191 p.; Rich P. B. Race and Empire in British Politics. Cambridge; New York, 1986. 272 p.

иммиграция рассматривалась как результат колониальной, по сути эксплуатационной политики Великобритании, а введение контроля над иммиграцией расценивалось как проявление расизма¹. В 1990–2000-е гг. появились работы, рассматривающие эту проблематику в контексте формирования модели интеграции британского общества и консолидации его на основании принципов гражданства².

Отечественная и зарубежная историография британского мультикультурализма. К изучению феномена отечественные гуманитарии обратились в конце 1990-х гг. Родоначальником мультикультурной проблематики в российской науке стал В.А. Тишков³. С его точки зрения, мультикультурная политика – это закономерная реакция на усилившееся культурное разнообразие современных обществ и продолжение развития западной либерально-демократической мысли, идей равенства прав и свобод.

Исследованиями феномена мультикультурализма занимались и другие отечественные ученые. Мультикультурализм как элемент социальной и политической практики представлен в работах Г.Ю. Канарш, В.С. Малахова, А.Г. Нестерова⁴. Проблемы существования, развития и функционирования мультикультурных обществ Западной Европы рассмотрены в работах В.С. Котельникова, А.И. Куропятника⁵.

Непосредственно над проблемой британского мультикультурализма работают В.К. Антонова, А.В. Веретевская, О.С. Карнаухова, Т.С. Кондратьева, В.В. Сахарова⁶. Ученые представляют социологические и политологические дисциплины и рассматривают феномен мультикультурализма как один из вариантов иммиграционной политики, реализация которого повлекла за собой цепочку негативных последствий.

Для понимания механизмов влияния на британскую иммиграционную политику внешнеполитического контекста были привлечены работы,

¹ Castels S., Kosak U. *Immigrant Workers and Class structure in Western Europe*. London; New York, 1973. 514 p.; Miles R. *Racism and migrant labour*. London; Boston, 1982. 202 p.; Pearson D. *Race, Class and Political Activism : a study of West Indians in Britain*. Farnborough, 1981. 207 p.; Beynon H., Kushnick L. *Cool Britannia or Cruel Britannia? Racism And New Labour* // *Socialist Register*. 2003. Vol. 39. P. 229–244.

² Gilroy P. *There Ain't No Black in the Union Jack: The Cultural Politics of Race and Nation*. London; New York, 2002. 366 p.; Hampshire J. *Citizenship and Belonging: Immigration and the Politics of Demographic Governance in Postwar Britain*. Hampshire; New York, 2005. 252 p.; Hansen R. *The Politics of Citizenship in 1940s Britain: The British Nationality Act* // *Twentieth Century British History*. 1999. Vol. 10, № 1. P. 67–95; How Far Have We Come? *Lessons from the 1965 Race Relations Act*. London, 2015. 34 p.

³ Тишков В. А. О культурном многообразии [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский Дом национальностей. Электрон. дан. СПб., [б. г.]. URL: http://www.spbdn.ru/sobitiya_i_fakti/etnotematica/nauchnietrudi/o_kulturnom_mnogoobrazii.html (дата обращения: 17.03.2012); Его же. После многонациональности [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0111/analit01.php> (дата обращения: 01.12.2011).

⁴ Канарш Г. Ю. Мультикультурализм: социальные концепции и социальные практики // *Культура и общество*. 2011. № 1. С. 87–95; Малахов В. С. Национальные государства перед лицом культурного плюрализма // *Логос*. 2006. № 2. С. 84–93; Нестеров А. Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // *Современная Европа*. 2017. № 2. С. 111–120.

⁵ Котельников В. С. Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции [Электронный ресурс] // *Государство и антропоток – Русский архипелаг*. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm> (дата обращения: 14.05.2011); Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // *Журн. социологии и соц. антропологии*. 2000. Т. 3, № 2. С. 53–66.

⁶ Антонова В. К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // *Журн. исследований соц. политики*. 2003. Т. 1, № 2. С. 213–230; Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было. Анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М., 2018. 182 с.; Карнаухова О. С. Мультикультурализм как парадигма постколониального развития (британская модель) // *Личность. Культура. Общество*. 2007. Вып. 4. С. 196–204; Кондратьева Т. С. Великобритания: Дискуссия по проблемам иммиграции (обзор) // *Актуальные проблемы Европы*. 2005. № 1. С. 88–114; Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ ведущих стран Запада. М., 2011. 177 с.

посвященные проблемам распада Британской империи и ее колониальной системы, процессам евроинтеграции¹.

Число зарубежных работ, посвященных проблемам мультикультурализма, весьма значительно. Среди крупнейших теоретических исследований этого вопроса можно назвать работы Дж. Рекса², Б. Парекха³, Ч. Кукатаса⁴, Т. Модуда⁵. Феномен мультикультурализма вызывает и значительную критику в свой адрес, в частности в работах Б. Барри, Э. Смита⁶. Среди названных авторов особо стоит выделить работы сэра Б. Парекха, ведущего британского теоретика в области межэтнических и межрелигиозных отношений. Именно его доклад «О будущем мультикультурной Великобритании» положил начало острой дискуссии по вопросу мультикультурализма в Великобритании.

В отечественной науке не хватает комплексных исследований феномена мультикультурализма, рассматривающих британскую модель в историческом контексте ее формирования. В исторических работах, посвященных иммиграционной проблематике Великобритании, вопрос мультикультурализма рассматривается не как центральный объект изучения, а как один из факторов, проясняющих характер интеграционной стратегии⁷. Названное обстоятельство с учетом остроты и нерешенности иммиграционного вопроса делает диссертационное исследование научно значимым и актуальным.

Объектом диссертационной работы является политика правящих кругов Великобритании в отношении иммигрантов из стран Содружества в начале 1960-х – начале 1980-х гг.

Предмет исследования – выявление особенностей британской стратегии приема и включения «цветных» иммигрантов, разрабатываемой правительствами в указанный период в рамках концепции мультикультурализма.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1960-х гг. по начало 1980-х гг. В это тридцатилетие были разработаны и внедрены законодательные акты, регламентирующие, с одной стороны, условия приема иммигрантов, с другой стороны, процесс их включения в британское общество. Важность выбранного периода характеризуется тем, что именно тогда были заложены правовые и концептуальные основания для специфики британской

¹ Громько А. А. Великобритания – модернизация на фоне традиций // Вестн. Европы. 2006. № 19–20; Дериглазова Л. В. Возможно ли отказаться от «дискурса интеграции мигрантов как консервативного анохронизма эпохи транснационализма» // Сиб. ист. исследования. 2017. № 2. С. 184–202; Хахалкина Е. В. Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945–1951 гг. // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2015. Т. 2, № 3. С. 145–150.

² Rex J., Singh G. Multiculturalism and Political Integration in Modern Nation-States – Thematic Introduction // International Journal on Multicultural Societies. 2003. Vol. 5, № 1. P. 3–19; Rex J. Race Relations in Sociological Theory. London; Boston, 1983. 208 p.

³ Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Cambridge, 2000. 379 p.; The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. London, 2000. 417 p.

⁴ Кукатас Ч. Всякая культура служит, прежде всего, адаптационным механизмом [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». Электрон. дан. [Б. м.], 2008. URL: <http://www.liberal.ru/anons/4755> (дата обращения: 18.01.2015); Его же. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы. М., 2011. 482 с.

⁵ Модуд Т. Мультикультурализм неизбежен // Ярославская инициатива. 16 мая 2011. С. 17; Modood T. The theory and politics of multiculturalism : Unit guide [Electronic resource] // Academia. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: http://www.academia.edu/2657759/Unit_Guide (access date: 28.08.2014); Idem. Multiculturalism: A civic idea. Cambridge; Malden, 2013. 243 p.

⁶ Barry B. Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, 2001. 416 p.; Idem. Second Thoughts – and Some First Thoughts Revived // Multiculturalism Reconsidered. «Culture and Equality» and its Critics. London, 2002. P. 204–238; Smith A. D. National Identity and the Idea of European Unity // International Affairs. 1992. Vol. 68, № 1. P. 55–76.

⁷ Вдовиченко О. В. Механизмы интеграции инокультурных иммигрантов в Великобританию в начале 1960 – конце 1980-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2017. 234 с.; Карпов Г. А. Динамика и особенности формирования афро-азиатских сообществ Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 20 с.

модели приема и интеграции иммигрантов, получившей впоследствии название «британская модель мультикультурализма».

С целью рассмотрения предпосылок и условий для перехода к новой иммиграционной политике, автор обращается к периоду 1948 г., когда был принят первый законодательный акт, регламентирующий правила приема иммигрантов из стран Содружества. Чтобы оценить результаты и описать последствия реализуемой в Великобритании иммиграционной стратегии, автор обращается к событиям, значительно выходящим за рамки верхней границы исследования.

Цель исследования – проследить генезис и выявить особенности британской иммиграционной стратегии в контексте концепции мультикультурализма на первоначальном этапе ее формирования.

Задачи исследования:

- проанализировать изменения, произошедшие в структуре британского общества с началом массовой «цветной» иммиграции;
- рассмотреть предпосылки принятия первых иммиграционных законов и выявить последствия их реализации;
- изучить условия принятия законов в области межрасовых отношений и выявить теоретические основания для введения курса на мультикультурализм;
- проследить эволюцию британского миграционного законодательства в связи с началом второй массовой волны «цветной» иммиграции и охарактеризовать законодательство в сфере регулирования межрасовых отношений в период правления М. Тэтчер;
- выявить особенности британской модели мультикультурализма и причины ее последующего провала.

Методологической основой исследования послужил системный подход. При анализе иммиграционной политики автор руководствовался определением иммиграционной политики К. Коданьоне, согласно которому она представляет собой возможный результат действий системы политических мероприятий. Иммиграционная политика реагирует на социальные события, но не определяется ими¹.

Термин «мультикультурализм», применяемый в различных гуманитарных дисциплинах, трудно поддается определению. Именно исторический подход позволяет рассмотреть этот феномен как историческое явление, возникшее в развитых странах Европы, Северной Америки и Австралии во второй половине XX – начале XXI вв. Он включает три уровня: этнокультурную неоднородность обществ, политику по ее регулированию, общественно-политический и научный дискурс, сложившийся вокруг них². В нашем понимании «мультикультурализм» в рассматриваемый в диссертации период выступает как один из вариантов взаимоотношений с иммигрантами, выстраиваемый на концептуальном уровне и

¹ Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад [Электронный ресурс] // Государство и антропоток – Русский архипелаг. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a038.htm> (дата обращения: 28.04.2012).

² Малахов В. С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект // Полис. 2010. № 3. С. 60–68; № 4. С. 151–158; Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 234–237.

основанный на принципах гражданства, толерантности и культурного плюрализма.

Следование принципу историзма позволило рассмотреть иммиграционную политику Великобритании в процессе ее развития и выделить основные факторы внешнего и внутреннего порядка, обусловившие ее эволюцию и обращение к концепции мультикультурализма в указанный период. Использование проблемно-исторического подхода позволило рассмотреть иммиграционную политику и модель мультикультурализма в комплексном единстве исторических, политических и экономических условий, сложившихся в Великобритании в начале 1960-х – начале 1980-х гг., в контексте общеевропейских и общемировых процессов глобализации, либерализации и демократизации.

Автор руководствовался принципом междисциплинарности и использовал общие методы исторического познания: анализ, синтез, сравнение, аналогии и описание.

Источниковая база исследования.

Нормативные и официальные документы. Основными источниками для написания диссертации послужили законодательные акты, регламентирующие условия приема иммигрантов и их включение в британское общество, а также определяющие правила взаимоотношений между принимающим большинством и «цветным» меньшинством¹. Основное внимание уделено тем иммиграционным законам, которые были приняты в период с конца 1940-х гг. до начала 1980-х гг.

Другими значимыми источниками для понимания общей логики развития нормативной базы иммиграционной политики стали международные правовые документы, содержащие основополагающие принципы регулирования межэтнических и межкультурных отношений². Эти документы выходят за хронологические рамки диссертационной работы, но они были использованы в виду их значимости для анализа общего международного контекста.

Для раскрытия условий принятия того или иного законодательного документа, выявления разногласий между позициями партий по иммиграционному вопросу привлекались парламентские дебаты³ и меморандумы Кабинета министров⁴. Для уточнения позиции правящих кругов по проблеме иммиграции автор обращалась к материалам сборника «Британские документы о

¹ British Nationality Act, 1948 [Electronic resource] // Legislation.gov.uk. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf (access date: 27.05.2015); Commonwealth Immigrants Act, 1962 [Electronic resource] // Internet archive. Wayback Machine. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://web.archive.org/web/20110927012831/http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf> (access date: 18.09.2016); Race Relation Act, 1968 [Electronic resource] // Ibid. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/section/14/enacted> (access date: 25.08.2017); etc.

² Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2008. 698 с.; Хартия основных прав Европейского Союза [Электронный ресурс] : провозглашена в Ницца от 7 дек. 2000 г. // Право Европейского Союза. Электрон. дан. [Б. м.], 1998–2012. URL:<http://eulaw.ru/treaties/charter>(дата обращения: 05.04.2018) и др.

³ British nationality Bill [Electronic resource] : HL deb., 11 may // Hansard, 1803-2005 : House of Lords Debate. Parliamentary Debates. Electronic data. 1948. Vol. 155. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1948/may/11/british-nationality-bill-hl> (access date: 28.12.2017); Clause 4.-(Powers of lending exercisable by national gallery trustees and tate gallery trustees.) [Electronic resource] : HC deb., 5 november // Ibid. 1954. Vol. 532. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1954/nov/05/clause-4-powers-of-lending-exercisable#column_821 (access date: 28.12.2017); etc.

⁴ The Cabinet Papers (CAB) [Electronic resource] 129/44. C.P. (51) 51, 12 feb 1951. Immigration of British subjects into the United Kingdom: report / Committee of Ministers'; E. Chuter // A The National Archives. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-129-44.pdf> (access date: 12.05.2018); Ibid. 129/26 C.P. 48 (120), 4 may 1948. Memorandum by the Home Secretary and the Secretary of State for Commonwealth Relations; etc.

конце империи»¹, содержащем дипломатическую переписку, документы международного делопроизводства.

Другим источником, характеризующим позиции политических партий по вопросу приема иммигрантов, являются *документы политических партий*: предвыборные партийные манифесты, выступления и интервью лидеров партий².

В ходе работы были использованы специальные доклады, посвященные отдельным проблемам или событиям, в частности, отчеты Сванна и Скармана, подготовленные по итогам расследований причин расовых беспорядков начала 1980-х гг.³

Источники личного происхождения. Были привлечены мемуары премьер-министров Великобритании: Г. Макмиллана, Г. Вильсона, Дж. Каллагана⁴, изучение которых проливает свет на то, как воспринималась политическим истеблишментом проблема «цветной» иммиграции. Важным источником об альтернативном восприятии проблематики в правящих кругах стали речи Э. Пауэлла⁵, политика, впервые открыто заявившего об угрозе, которую несет «цветная» иммиграция. Чтобы оценить, насколько Великобритания вписывается в общеевропейские тенденции, были привлечены личные источники европейских политических деятелей⁶.

В качестве вспомогательных источников были использованы материалы *электронных ресурсов*⁷ и публикации британских *периодических изданий*⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Массовая «цветная» иммиграция, начавшаяся в середине XX в., была спровоцирована распадом Британской империи и возросшей нехваткой трудовых ресурсов для послевоенного восстановления британской экономики. На первоначальном этапе «цветная» трудовая иммиграция поощрялась британскими властями, но только до тех пор, пока она соответствовала их представлениям о ее допустимом уровне, то есть численность «цветных» жителей не угрожала однородности населения страны и единству британской нации. Зачастую этот уровень был ниже потребностей экономики в рабочей силе.

¹ British Documents on the End of Empire. Series A. London, 1992. Vol. 2 : The Labour Government and the End of Empire, 1945-1951, part 4. 399 p.; Idem. London, 2000. Vol. 4 : The Conservative Government and the End of Empire, 1957-1964, part 1. 496 p.; Idem. Part 2. 825 p.

² Conservative Party General Election Manifesto ,1979 [Electronic resource] // Conservative Party Manifesto. Electronic data. [S. 1.], 2001. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml> (access date: 01.05.2018); Liberal Party General Election Manifesto, 1979 [Electronic resource] // Liberal / SDP / Libdem Manifestos. Electronic data. [S. 1.], 2001. URL: <http://www.libdemmanifesto.com/1979/1979-liberal-manifesto.shtml> (access date: 12.02.2018).

³ Swann Education for All : Report of the Committee of Enquiry into the Education of Children from Ethnic Minority Groups. London, 1985. 854 p.; The Scarman report: the Brixton disorders, 10-12 april 1981 : Report of an inquiry. London, 1981. 255 p.

⁴ Macmillan H. At the End of the Day, 1961–1963. London, 1973. 572 p.; Wilson H. The Labor Government, 1964–1970. A Personal Record. London, 1971. 791 p.; Wilson H. Final Term. The Labor Government, 1974–1976. London, 1979. 305 p.; Callaghan J. Time and Chance. London, 1987. 569 p.

⁵ Smithies B. Enoch Powell on Immigration. London, 1969. 157 p.

⁶ Пейрефит А. Таким был де Голль. М., 2002. 696 с.

⁷ Commission for Racial Equality [Electronic resource] // Gov.uk. Electronic data. [S. 1.], 2009. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-racial-equality> (access date: 18.08.2018); Office for National Statistics [Electronic resource]. Electronic data. [S. 1., s. a.]. URL: <https://www.ons.gov.uk/> (access date: 18.08.2018); Migration Watch UK [Electronic resource]. Electronic data. [S. 1., s. a.]. URL: <https://www.migrationwatchuk.org/> (access date: 05.07.2018).

⁸ BBC [Electronic resource] : Exploring the 1958 Notting Hill race riots from the perspective of West Indian residents // BBC. Electronic data. [S. 1.], 2018. URL: <http://www.bbc.co.uk/learningzone/clips/notting-hill-race-riots/7681.html> (access date: 27.05.2015); Who killed Kelso Cochrane? [Electronic resource] // Socialist Worker. Electronic data. [S. 1., s. a.]. URL: <https://socialistworker.co.uk/art/25770/Who%20killed%20Kelso%20Cochrane?> (access date: 05.02.2018).

2. В условиях увеличения темпов и интенсивности послевоенной «цветной» иммиграции, которые стали для британских правящих кругов неожиданным фактом, лейбористским правительством К. Эттли был принят Закон о британском гражданстве 1948 г. Этот закон изначально был призван регламентировать отношения между жителями Британских островов и подданными бывшей империи. Однако он изменил фундаментальные основы британской государственности. Взамен института подданства был введен институт гражданства, согласно которому провозглашались равные и идентичные права и привилегии для всех жителей Содружества независимо от их этнокультурной или религиозной принадлежности.

3. Введение закона 1948 г. усилило иммиграционные тенденции и стало правовой основой для формирования британского мультикультурного общества. Его характерными чертами стала этнокультурная «мозаичность» с четкими границами между «белым», достаточно однородным, большинством и «цветным» меньшинством, внутренне неоднородным по своим религиозным и культурно-стилевым характеристикам.

4. Расчет британских правящих кругов на то, что численность иммиграционных потоков без их внешнего регулирования останется в пределах начала 1950-х гг., не оправдался. В 1962 г. консервативное правительство Г. Макмиллана перешло к введению ограничительного законодательства. Предпринятый переход был постепенным и нерешительным, однако на практике, обе партии, и консерваторы и лейбористы, поддержали эту тенденцию. После прихода к власти в 1964 г., лейбористы под руководством Г. Вильсона продолжили ограничительный курс тори и ужесточили систему квотирования иммиграционного потока.

5. Фактором, способствующим переходу к рестриктивному законодательству, были напряженные отношения, сложившиеся между коренным «белым» большинством и «цветным» меньшинством. Они выражались в открытых межрасовых столкновениях и беспорядках, повторяющихся с периодичностью в десять лет на протяжении второй половины XX в.

6. Расовые беспорядки обусловили и принятие законов о расовой дискриминации (1965 г., 1968 г., 1976 г.), которые стали правовой основой британской модели мультикультурализма и британским способом решения проблемы межрасовых отношений. С одной стороны, принятые законодательные меры продолжили общемировые тенденции к либерализации и демократизации политических систем, согласно которым они были обязаны защищать права меньшинств. С другой стороны, принятые в Великобритании законы о расовых отношениях вошли в противоречие с установленной системой приема «цветных» иммигрантов, имеющей расовые, а значит дискриминационные основания.

7. Завершающим этапом формирования британской модели мультикультурализма стал закон о британском гражданстве, принятый в период правления М. Тэтчер. Согласно ему, в Великобритании была юридически проведена граница между британцами, имеющими право на гражданство по праву

рождения, и иммигрантами, которые должны были это право заслужить, доказав свою лояльность стране продолжительным проживанием на ее территории, знанием языка и культуры.

8. Идеологически британский мультикультурализм сводился к декларированию теоретических и концептуальных постулатов на уровне общественно-политической риторики. Среди основных идей британского мультикультурного дискурса стоит отметить следующие: культурный плюрализм ценностей, религий и образов жизни; справедливость как равенство, понятие «социального гражданства» и государства как его гаранта, коммунитаристский тезис о признании прав этнических групп на культурное отличие от культуры большинства.

9. Официально политика мультикультурализма в Великобритании не была провозглашена, однако предпринятые в 1960–1970-х гг. мероприятия (антирасовые законы, направленные на запрет дискриминации, учреждение правительственной Комиссии по расовому равенству, уполномоченной выявлять и противодействовать фактам дискриминации) были реализованы согласно идеям, лежащим в основе идеологии мультикультурализма.

10. Реализуемые мероприятия, проводимые в русле концепции мультикультурализма, не дали ожидаемых результатов. Причинами этого стали противоречивость и непоследовательность проводимых законодательных решений, их декларативный характер. В большинстве случаев, реализация интеграционной политики ограничивалась антидискриминационными мероприятиями, имевшими корректирующий характер. Кроме того, произошло наложение социально-классовых границ, отделяющих британское «белое» большинство от этнического «цветного» меньшинства: иммигранты заняли социально низшие ступени британского общества. Глубина расовых предрассудков внутри британского общества помешали установлению тесных и взаимных контактов, а внутри самих иммиграционных сообществ возобладали механизмы, позволившие им реконструировать образ жизни и социальную структуру.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования результатов работы в учебных лекционных и специальных курсах по новейшей истории зарубежных стран и истории международных отношений послевоенного времени, истории Великобритании и миграционной истории.

Фактический материал, представленный в диссертации, выводы и результаты исследования, могут быть использованы при подготовке обобщающего труда по истории британского мультикультурализма. Результаты диссертационного исследования могут способствовать углублению представлений о механизмах, формах и способах самоорганизации этносов в современных полиэтнических обществах.

Достоверность выводимых на защиту положений обусловлена широкой репрезентативной базой исторических источников, задействованных в

исследовании (64 документа), а также владением историографией вопроса. В ходе работы над диссертацией было проанализировано более 300 публикаций, большая часть из которых – англоязычные научные работы зарубежных исследователей.

Выбранные общенаучные и специально-исторические методы, которые были использованы в ходе исследования, соответствует поставленным цели и задачам диссертации. Применение принципа историзма, историко-системного подхода и принципа междисциплинарности позволили выявить основные факторы, обусловившие эволюцию предмета исследования, проследить динамику его развития и определить последствия.

Результаты диссертационного исследования были **апробированы** на научных и научно-практических конференциях международного, общероссийского и регионального уровней в Екатеринбурге, Москве, Томске. Работа над диссертацией осуществлена в рамках научно-исследовательской деятельности кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета. Предварительные выводы были сделаны в рамках участия в проекте «Миграции и диаспоры в трансграничном пространстве: междисциплинарные исследования» №8.1.27.2018.

Результаты исследования содержатся в 19 авторских статьях. Пять из них опубликовано в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в том числе 3 статьи вышло в российских научных журналах, входящих в базу Web of Science. Две статьи опубликовано в прочих научных журналах (в том числе в одном зарубежном), 12 публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций (в том числе одной зарубежной) и конгресса.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проведенного исследования, его новизна и научная значимость; характеризуется степень изученности темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические рамки; обозначаются методологические и теоретические основания исследования, дается анализ источниковой базы, представляются значимость и достоверность диссертации, положения выносимые на защиту.

В **первой главе** «*Становление иммиграционной политики Великобритании в 1960-е гг.*» изложены основные предпосылки и обстоятельства начала массовой «цветной» иммиграции в Великобританию, рассмотрено влияние ее особенностей и темпов на процессы включения иммигрантов в британское общество.

Значительное внимание уделено изучению воздействия взглядов политиков и общественности на принятие первых ограничительных законов.

В середине XX в. сложился целый комплекс обстоятельств, обусловивших начало массовой «цветной» иммиграции и превращение Великобритании из страны эмиграции в страну иммиграции. Первое послевоенное правительство К. Эттли предприняло кардинальные шаги по восстановлению разрушенной войной экономики посредством национализации убыточных отраслей промышленности и увеличения государственного сектора в экономике до 20–25 %. Начался переход к модели «государства всеобщего благосостояния» через активное формирование системы государственной поддержки населения. Из-за людских потерь в войне, низкой рождаемости и изменения демографической структуры населения в стране возник катастрофический дефицит трудовых ресурсов. Это дало первоначальный импульс для поиска внешних источников его восполнения.

По программам «Европейской системы привлечения трудовых ресурсов» за период 1946–1951 гг. в Великобританию удалось привлечь приблизительно 1 млн. иммигрантов, причем большая их часть прибыла из европейских стран. Начавшаяся «холодная война» резко сократила этот поток, и в итоге, прибывшего количества потенциальных рабочих рук для растущей британской экономики не хватало. Странами-донорами иммиграции послужили колонии, а распад Британской империи стал мощным катализатором миграционных процессов.

Чтобы упорядочить приток иммигрантов в 1948 г. был принят Закон о гражданстве, согласно которому все жители бывшей Британской империи получили статус «граждан Содружества» и право свободного въезда на территорию Великобритании. Другим фактором, способствующим активизации массовой «цветной» иммиграции, стала политическая нестабильность и экономический кризис в бывших британских колониях. Рост иммиграции был поддержан цепным характером самого процесса. Кроме того британские работодатели регулярно проводили кампании по набору персонала в странах Содружества. Со временем иммиграция приобрела массовый масштаб.

Первоначально правительство административными мерами сдерживало рост численности иммигрантов, но вопрос о необходимости введения законодательных ограничений стал предметом острых и многолетних политических дискуссий. В числе причин, способствующих переходу к ограничениям: ухудшение экономической ситуации, негативное отношение к вопросам иммиграции со стороны «коренных» британцев, переориентация внешнеполитического курса на сближение с Единым европейским сообществом (в августе 1961 г. была отправлена заявка на вхождение в ЕЭС) и снижение «идеала Содружества наций» в условиях Суэцкого кризиса 1956 г.

Окончательным поводом для принятия ограничительных мер послужила волна столкновений местного и иммиграционного населения, прокатившаяся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. В 1962 г. был принят первый Закон об иммигрантах Содружества, регулирующий три основных вопроса: прием

иммигрантов Содружества; депортацию осужденных за преступления; получение гражданства. Были введены ваучеры по трем категориям. Дополнительно оговаривалась годовая квота по каждой из них.

Законодательство было принято консервативным правительством Г. Макмилана. Находящиеся в этот период в оппозиции лейбористы выступили против закона из-за его расистской направленности. В начале 1963 г., после внезапной смерти Х. Гайтскелла официальная позиция изменилась, и лейбористы перешли к дальнейшему ужесточению иммиграционных мер. Официальным признанием лейбористов, возглавляемых Г. Вильсоном, стал предвыборный манифест «Новая Британия», идеи которого были реализованы в 1968 г. во втором Законе об иммигрантах Содружества. Закон отменил право на въезд тем «гражданам» Содружества, которые не обладали идентифицируемыми предками, жившими в прошлом на Британских островах.

Политическая стратегия на ограничение «цветной» иммиграции продолжилась в Иммиграционном акте 1971 г., принятом консервативным правительством Э. Хита. Акт полностью ликвидировал различия между иммигрантами из стран Содружества и из других государств, введя для этих категорий единый статус «иностранца». Граждане Содружества могли получить гражданство Великобритании только через 5 лет проживания в стране.

Введенные ограничительные действия привели к увеличению числа прибывающих и значительно усугубили иммиграционный кризис. Коренным образом изменился характер иммиграции: из трудовой она трансформировалась в семейную (с 1967 г. более 90 % иммигрирующих стали составлять женщины и дети). Долгосрочным эффектом законов стало окончательное разграничение в правах между «белыми» гражданами Великобритании, сумевшими предоставить доказательства своего родства с британской нацией, и «небелыми» гражданами Содружества, не равными в своих правах «коренным британцам».

Во **второй главе** *«Проблема интеграции иммигрантов в британское общество и концепция мультикультурализма в 1960-е – начале 1970-х гг.»* рассмотрены условия введения антирасового законодательства в Великобритании, политические обстоятельства его принятия, а также последствия реализации. Так же изложены философские идеи, составившие основания выбранной стратегии и идеологии британского мультикультурализма.

Согласно заявлению лейбориста Р. Хаттерсли, помимо внешнего контроля, государству предписывалось содействовать интеграции иммигрантов в общество и его институты. Однако в течение первых 13 лет после начала «цветной» иммиграции не было предложено реального интеграционного механизма, а вопрос об интеграции иммигрантов не был предписан конкретному ведомству.

Сложившаяся к середине 1960-х гг. ситуация была достаточно сложная. Рост численности «цветных» граждан, проживающих в Великобритании, рассматривался в качестве реального, либо потенциального источника социальных проблем, а культурный разрыв между группами иммигрантов и британским обществом считался большим. Обсуждение проблем иммиграции происходило в терминологии

«расы», которая претерпела значительные изменения. Дискриминируемым стали приписывать не физические, а культурные характеристики, которые «мешали» им адаптироваться к культуре и ценностям принимающего большинства (так называемый «культурный расизм»). Неоднократно фиксировались факты явной расовой дискриминации по отношению к «цветным» иммигрантам, занявшим самое низшее положение в обществе.

В противовес этому британская общественность инициировала широкое антирасовое пропагандистское движение. Показательными примерами ее деятельности стали Бристольский бойкот 1963 г., Кампания против расовой дискриминации 1964–1967 гг. В борьбу с расизмом включилось и британское научное сообщество, которое стало проводить исследования по оценке уровня дискриминации в разных сферах.

Однако межрасовая напряженность нарастала, чему способствовал экономический спад 1961 г. После ряда открытых столкновений Кабинет министров перешел к разработке антирасовых законов. В течение 1965–1976 гг. были приняты три закона о расовых отношениях, согласно которым вводился запрет на открытое и косвенное проявление дискриминации по признаку этничности или культуры в сферах трудовых и жилищных отношений и сфере услуг. Была создана Комиссия по расовому равенству, которая получила право проводить официальные расследования случаев дискриминации и реализовывать исследования.

Результативность антирасовых законов и деятельность Комиссии оцениваются невысоко. Ее решения лишь компенсировали ущерб в случае доказанной дискриминации, но не предотвращали ее в будущем. В этом заключается основное отличие британского антидискриминационного законодательства от североамериканского.

Идеологически британский мультикультурализм выступает не как четко сформулированная философско-политическая теория, а как дискурс – сложный, внутренне противоречивый и полемичный процесс обсуждения проблем межкультурного взаимодействия, требующих вполне конкретных рекомендаций по их разрешению (политики и идеологии). Основополагающими идеями дискурса стали идеи о многослойном плюрализме современного мира, проявляющемся в многообразии ценностей, религий и образов жизни; концепция «справедливого общества» Д. Ролза, в рамках которого государству предписывается обеспечивать равные возможности для всех граждан в сфере образования, здравоохранения, трудоустройства, то есть социальное равенство; идея «социального гражданства» Т. Маршалла и теория коммунитаризма, сформулированная М. Санделом, М. Уолцером, согласно которой справедливое государство в условиях «мультикультурности» должно признать права этнических групп на культурное отличие и обеспечить их реализацию.

В третьей главе *«Эволюция иммиграционной политики Великобритании во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг.»* изложены основные причины и условия трансформации британской иммиграционной политики в конце 1970-х гг. и рассмотрены особенности ее мультикультурной модели.

Конец 1970-х – начало 1980-х гг. стал переломным периодом в истории Великобритании. В результате перехода к постиндустриальному типу развития и информационно-цифровым технологиям произошло изменение структуры занятости и ее сдвиг в сторону сферы услуг и информации, численность работников которой стала превышать 50 % от общей численности занятых в народном хозяйстве. Начавшийся неолиберальный поворот во внутриполитическом курсе страны завершил эпоху «государства всеобщего благосостояния». Согласно новому курсу – «тэтчеризму», роль социального государства была в значительной степени нивелирована. На смену пришел новый принцип государственной поддержки: предоставление экономически эффективной социальной помощи путем сочетания общественных и частных инициатив. В результате энергетического кризиса 1973–1974 гг. британская экономика вошла в состояние ремиссии, со значительным сокращением ВВП, спадом производства, ростом инфляции и безработицы.

С конца 1970-х гг. началась вторая волна иммиграции, по структуре разительно отличающаяся от первой. Ее основную массу стали составлять гуманитарные иммигранты-беженцы из политически нестабильных стран Ближнего Востока и члены семей уже осевших иммигрантов, которые наряду с выросшими детьми иммигрантов первой волны сформировали второе поколение «цветных» британцев. Получив общее и специальное образование уже на территории Британских островов, они стали составлять реальную конкуренцию «коренным» британцам, что в условиях прогрессирующей безработицы значительно усилило напряженность.

На начало 1980-х гг. численность этнических меньшинств, проживающих в Великобритании, составила 2,2 млн. человек или 4 % от общей численности. Внутри этнических общин четко обозначилась тенденция к сохранению традиционного уклада жизни, воспроизведению социальной структуры и бытового уклада жизни. В условиях экономического кризиса члены некоторых этнических общин активно включились в мелко-хозяйственную сферу (система питания, бытового обслуживания, мелкая торговля), что обусловило разрыв между экономическим положением иммигрантов из южно-азиатского региона и афро-карибскими иммигрантами.

Несмотря на введенное антидискриминационное законодательство и активную деятельность Комиссии по расовому равенству, неравенство в оплате труда продолжало сохраняться. В начале 1981 г. ситуация в Великобритании обострилась, и волна беспорядков захлестнула крупнейшие британские города. Местные власти, в частности Большой Лондонский Совет, начали самостоятельно регулировать распределение ресурсов между сообществами. В некоторых муниципалитетах были установлены целевые показатели для увеличения численности сотрудников из числа этнических меньшинств. Однако отсутствие поддержки со стороны центральной власти и достаточных экономических ресурсов не позволили полностью реализовать начинания.

В правительственных кругах и среди парламентариев к началу 1980-х гг. сложился устойчивый консенсус относительно иммиграционного вопроса. Ключевым документом, отразившим его, стал Закон о гражданстве 1981 г. Согласно ему, гражданство получал человек, рожденный на территории Соединенного Королевства, если его отец или мать являлись британскими гражданами или постоянно проживали в Великобритании. В ином случае он мог быть зарегистрирован как британский гражданин после 10 лет непрерывного проживания на территории страны. Введенный законом 1948 г. принцип натурализации «по праву почвы» был заменен новым принципом получения гражданства – «по праву крови».

Политика, проводимая в русле концепции мультикультурализма и изначально нацеленная на снятие расовых границ, оказалась неспособна интегрировать «цветные» меньшинства по нескольким причинам: сохранялись расовые предрассудки среди «коренных» британцев; «цветные» меньшинства стремились воспроизвести на новой «родине» свои культурно-бытовые традиции и социальную структуру; были недооценены значимость экономической интеграции «цветных» мигрантов и учета специфики интеграции для разных этнокультурных и возрастных групп; возросла социальная и политическая активность иммигрантов, участилась практика лоббирования этнических и религиозных интересов.

В заключении обобщены основные выводы диссертационного исследования.

Начиная с середины XX в. этнический, религиозный и культурный состав британского общества претерпел значительные трансформации в связи с началом массовой «цветной» иммиграции. Причинами для ее нарастания стали как внешнеполитические обстоятельства – распад Британской Империи и неблагоприятные социальные, политические и экономические ситуации внутри бывших колоний, так и внутренние факторы – нехватка трудовых ресурсов для послевоенного восстановления экономики, попытки установить новые связи внутри формирующегося Содружества. На первоначальном этапе де-конструкции Империи и формирования новой парадигмы взаимоотношений между метрополией и ранее зависимыми от нее территориями, вошедшими в Содружество наций, британское правительство законом 1948 г учредило институт гражданства. Согласно ему все жители Содружества и Империи получили статус граждан с возможностью переехать на Британские острова.

К началу 1960-х гг. обозначилась четкая тенденция к мультикультурализации британского общества, а сам поворот к культурной гетерогенности стал необратимым. Основанная на закономерностях цепной миграции, «цветная» иммиграция была структурирована через родственные сети, что во многом способствовало локальному расселению вновь прибывающих. В результате внутри британского общества сформировалась характерная этнокультурная «мозаичность» с четкими границами между «белым», достаточно однородным, большинством и «цветным», внутренне неоднородным по своим религиозным культурно-стилевым характеристикам меньшинством.

Усиление иммиграционных потоков неизбежно подталкивало британское правительство к выработке новой стратегии в отношении жителей бывших колоний. Консервативное правительство Г. Макмиллана долго не решалось на введение ограничительного законодательства. Однако в условиях упадка британской экономики и снижения потребности страны в привлечении дополнительных трудовых ресурсов, ухудшения межрасовых отношений и изменения внешнеполитического курса Великобритании в сторону сближения с «Единой Европой», оно было вынуждено в 1962 г. его принять. Закон об иммигрантах Содружества разграничил право на въезд и право на гражданство и ввел ограничения на прием граждан тех категорий, которые не имели реальную или потенциальную возможность трудоустройства в Великобритании.

Согласно второму Закону об иммигрантах Содружества, принятому в 1968 г., был проведен водораздел между британскими гражданами и остальными жителями Содружества. В 1971 г. консервативное правительство приняло еще один Закон об иммиграции, согласно которому был разрешен въезд только тем «цветным» иммигрантам, у кого были непосредственные родственники в Великобритании.

Первоначально ограничительное законодательство вводилось консервативным правительством Г. Макмиллана в условиях оппозиции по этому вопросу со стороны лейбористов, возглавляемых в тот период Х. Гайтскеллом. Однако после того как лейбористы, уже под руководством Г. Вильсона, пришли к власти в 1964 г., они подхватили ограничительную инициативу тори, что говорит о формировании межпартийного консенсуса по этому вопросу, ставшем впоследствии постоянным.

Несмотря на принятые ограничительные меры, интенсивность иммиграционного потока не только не снизилась, но в некоторые периоды возросла. Ситуацию усугубляло нарастающее напряжение между неоднородным «цветным» меньшинством и «белыми» британцами. Сложившееся положение дел требовало концептуального обоснования политики по принятию иммигрантов в британское общество. Первым официальным заявлением правительства в этом направлении было выступление министра внутренних дел Р. Дженкинса о необходимости проведения мероприятий по включению иммигрантов в британский социум. Ключевой акцент правительство делало на защите иммигрантов от дискриминации по образцу американской политики мультикультурализма.

Идеологически британский мультикультурализм был выражен в форме общественно–политического и научного дискурса, который сложился в послевоенную эпоху вокруг проблематики иммиграции и межрасовых отношений. Среди основных идей дискурса можно назвать идеи культурного плюрализма ценностей, религий и образов жизни, идеи справедливости как равенства и понятие «социального гражданства», гарантом которого выступает государство, «коммунитаристский тезис» о признании прав этнических групп на культурное отличие от культуры большинства.

В начале 1980-х гг. произошла структурная трансформация британской экономики – переход к постиндустриальному типу производства, который повлек за собой кардинальное изменение социальной структуры. Эти обстоятельства отразились на расовых меньшинствах, занимавших в стратификации британского общества низшее положение. Возросшая безработица, участившиеся случаи расовой дискриминации и нападения на «цветных» жителей свидетельствовали об усугублении ситуации в сфере межрасовых отношений.

Пришедшие к власти консерваторы, возглавляемые М. Тэтчер, продолжили курс на снижение количества въезжающих жителей бывших колоний, стремясь сделать потоки более контролируемыми. В отношении интеграционной политики был сохранен курс на учет этно-конфессионального многообразия новых граждан, но качественно иной стала позиция по вопросу оснований для их натурализации.

Официально политика мультикультурализма в Великобритании не была провозглашена, но британское правительство помимо антидискриминационных мероприятий активно проводило политику, направленную на поддержание культурной и этнической отличительности иммигрантов в сфере образования и языковой политики. Британский вариант политики мультикультурализма носил скорее символический, а не инструментальный характер, а сам мультикультурализм сводился к декларированию его идеологических постулатов на уровне общественно-политической риторики.

К настоящему моменту «эпоха мультикультурализма», в том виде, в котором он сложился к началу 1980-х гг. на основе противоречащих друг другу иммиграционной политики и антирасовых законов, заканчивается. Современное состояние британского общества определяется как «суперразнообразие», для которого характерно не простое бинарное разделение на «белое» большинство и «цветное» меньшинство, но разделение на более многочисленные этнокультурные группы. Различия между ними опираются на глубоко укоренившиеся ценности, стили поведения, образы жизни, социальные структуры и паттерны выстраиваемых социальных взаимоотношений.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Алтухова С. А.** «Культурный расизм» в Великобритании и законы о расовых отношениях второй половины 1960-х гг. / С. А. Алтухова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 53. – С. 31–37. – DOI: 10.17223/19988613/53/7 – 0,81 а.л.

Web of Science: Altukhova S. A. «Cultural racism» in the UK and laws on racial relations in the second half of the 1960s / S. A. Altukhova // Tomsk State University Journal of History. – 2018. – № 53. – P. 31–37.

2. **Алтухова С. А.** Британские теории мультикультурализма: сравнительный аспект / С. А. Алтухова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2016. – Вып. 55. – С. 208–220. – 0,81 а.л.

Web of Science: Altukhova S. A. British theory of multiculturalism: a comparative aspect / S. A. Altukhova // Dialogue with Time. Intellectual History Review. – 2016. – Is. 55. – P. 208–220.

3. **Алтухова С. А.** Британские центры изучения современных межэтнических отношений / С. А. Алтухова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 69–75. – DOI: 10.17223/15617793/396/12. – 0,81 а.л.

Web of Science: Altukhova S. A. British centers for the study of contemporary ethnic relations / S. A. Altukhova // Tomsk State University Journal. – 2015. – № 396. – P. 69–75.

4. **Алтухова С. А.** Проблемы британской идентичности в современной российской историографии / С. А. Алтухова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (55), ч. 1. – С. 13–16. – 0,47 а.л.

5. **Алтухова С. А.** Отечественная историография о современных иммиграционных процессах в Западной Европе в контексте глобализации / С. А. Алтухова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 7 (135). – С. 91–95. – 0,63 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. **Алтухова С. А.** Российский опыт концептуального осмысления феномена мультикультурализма / С. А. Алтухова // XI Конгресс антропологов и этнологов России : сборник материалов. Екатеринбург, 02–05 июля 2015 г. – Москва, Екатеринбург, 2015. – С. 386. – 0,12 а.л.

7. **Алтухова С. А.** Российские организации по изучению миграции и межэтнических отношений / С. А. Алтухова // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы

международной междисциплинарной конференции. Екатеринбург, 10–11 апреля 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 4–14. – 0,47 а.л.

8. **Алтухова С. А.** Мультикультурализм современного британского общества: визуализация на страницах The Guardian / С. А. Алтухова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2015. – № 1 (3). – С. 66–77. – 0,87 а.л.

9. **Алтухова С. А.** Проблема британской идентичности в российской историографии / С. А. Алтухова // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования : программа и тезисы международной научной конференции. Томск, 14–15 октября 2014 г. – Томск, 2014. – С. 194–195. – 0,11 а.л.

10. **Altukhova S. A.** Experience theoretical understanding and practical research of British Multiculturalism / S. A. Altukhova // French Journal of Scientific and Educational Research. – 2014. – Vol. 2, № 2 (12). – P. 617–621. – 0,29 а.л.

11. **Алтухова С. А.** Британский мультикультурализм в национальной историографии: направления исследований / С. А. Алтухова // Студент и будущее России : тезисы XVII Российской студенческой научной конференции. Самара, 24–25 апреля 2014 г. – М., 2014. – С. 337–339. – 0,17 а.л.

12. **Altukhova S. A.** Sociological and political aspects of studying a phenomenon of multiculturalism (based on the works of A. Kuropatnik and V. Malakhov) / S. A. Altukhova // Science, Technology and Higher Education : materials of the III International research and practice conference. Westwood, Canada, October 16, 2013. – Westwood, Canada, 2013. – Vol. I. – P. 366–369. – 0,29 а.л.

13. **Алтухова С. А.** Понятие «культурного многообразия» и «мультикультурализма» в новейшей отечественной историографии / С. А. Алтухова // Языковое и культурное многообразие в современном мире : материалы международной научно-практической конференции. Караганда, 28–29 ноября 2013 г. – Караганда, 2013. – С. 316–319. – 0,46 а.л.

14. **Алтухова С. А.** Направления исследований феномена мультикультурализма в современной отечественной историографии: постановка проблемы / С. А. Алтухова // Студент и будущее России : тезисы XVI Российской студенческой научной конференции. Самара, 25–26 апреля 2013 г. – М., 2013. – С. 285–288. – 0,23 а.л.

15. **Алтухова С. А.** Французская модель мультикультурализма в оценках российских исследователей / С. А. Алтухова // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : материалы Всероссийской молодежной научной конференции. Томск, 17–19 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 9. – С. 359 – 363. – 0,29 а.л.

16. **Алтухова С. А.** Английский мультикультурализм в современной отечественной историографии / С. А. Алтухова // Студент и будущее России : тезисы XV Российской студенческой научной конференции. Самара, 26–27 апреля 2012 г. – М., 2012. – С. 256–260. – 0,29 а.л.

17. **Алтухова С. А.** Политизация ислама в современных странах Западной Европы (на примере Великобритании, Франции и Германии) / С. А. Алтухова //

Наука и образование : материалы II Всероссийского фестиваля науки, XVI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 23–27 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Т. IV. – С. 150–158. – 0,52 а.л.

18. **Алтухова С. А.** Факторы активизации этнокультурной идентичности в современной Великобритании (на примере корнуоллского вопроса) / С. А. Алтухова // Наука и образование : материалы II Всероссийского фестиваля науки. XVI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 23–27 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Т. IV. – С. 92–97. – 0,35 а.л.

19. **Алтухова С. А.** Социологический и политологический аспекты изучения феномена мультикультурализма (на примере работ А. И. Куропятника и С. С. Малахова) / С. А. Алтухова // Наука и образование : материалы I Всероссийского фестиваля науки, Всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 25–29 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Т. IV. – С. 63–69. – 0,49 а.л.

Подписано в печать 23.04.2019 г.

Тираж 100 экз.

Кол-во стр. 23. Заказ 214

Бумага офсетная. Формат А5. Печать RISO.

Отпечатано в типографии ООО «СПБ Графика»

634034, г. Томск, ул. Советская 80, 3 этаж.

Тел. 8 903 954 7362